

собой механического соединения Хронографа с текстом полных библейских книг, как *КБ*, или с фрагментом из Хроники Амартола (далее: Хр. Амартола), как *Лиск*. Источники в Хр. 1512 переданы с равной степенью подробности, как бы в одном временном масштабе. И это несомненное достоинство Хр. 1512 (не понятое и искаженное в некоторых из последующих редакций).

Взглянем на композицию Хр. 1512. Он начинается рассказом о творении мира, но краткий библейский перечень актов творения не удовлетворяет составителя Хронографа: хронист дополняет этот рассказ вставками из Сказания Елифания Кипрского и особенно из Хроники Манассии (далее: Хр. Манассии), где содержится яркий рассказ о прекрасном мире, поражающем человека разнообразием растений, существ, красок, звуков, форм: «сияет» «крин многообразный», поднимаются «класи, отягчени пшеницею», зеленеет «трава мягка», распевают «дроздове, славие... синици, скворци»; «пучина водная» и «земляная суша» «исполнены» разнообразными животными и рыбами и т. д.¹⁸ Этот рассказ о мире, в котором живет человек, дополняется рассказом о рае. В статье «О рае» речь идет не только о грехопадении Адама и Евы, но создана картина идеального края, который «присно всегда исполнен плодов бывает, овы цветуща, овы же зреюща и инаа съзревша», где мирно соуществуют «лев зияющий», «медведи грозноощи», «частопахиа лисица» и «юнец рогобивый» и «пав златокрилный».¹⁹ Эти статьи как бы находят продолжение в описании земли, в статье «О четырех великих морях»,²⁰ и в описании неба — Солнца, Луны и планет — в статье о Сифе.²¹ Рядом с «пространственными» ориентирами — ориентиры временные: статья «О родословии», где исчислены «лета» от Адама до его ближайших потомков. Мир описан, даны отправные даты, можно приступать к изложению событий — того, что совершилось на этой земле.

Со статьи «О потопе» начинается повествование о событиях библейской истории. Любопытно, что в самом начале рассказ прерывается несколькими инородными, порой сугубо «мирскими», порой апокрифическими легендами, которые мы бы назвали сведениями по «истории культуры». Это апокрифическая история Сифа, который «первое написа сложение словес жидовьским языком и знамениа небеснаа, лунное течение и лета, и в лете [положи] четыре времена и месяца и неделя, и звездам сътвори имена...»;²² легенда, как астрономические сведения, полученные от Сифа, и изобретенный им календарь потомки записали на глиняной и каменной досках и укрепили их на глиняной и каменной стеллах («столпах»), «глаголюще, яко аще от воды весь мир погыбнет, каменный (столп, — О. Т.) останеться, аще ли ото огня, то глиняный пребудеть и еже написано на нем».²³ К той же теме Хр. 1512 возвращается и в последующих главах. В статье «О родословии» сообщается, что Овал «показа цевницу и гусли», а Фовел был «ковачь железу и меди».²⁴ В статье «О Евере» рассказывается, что «первое убо грамоту финикиане обретоша, творчества же иройское — Омир, диялевътикую — Зиноп Елатянин, ритосрикую же — Кракс Сиракусянин, грамотам же сложение, и

¹⁸ Хр. 1512, стр. 22—23. Здесь и далее цитаты из Хр. 1512 даются с орфографическими упрощениями.

¹⁹ Там же, стр. 25—26.

²⁰ Там же, стр. 24—25.

²¹ Там же, стр. 28.

²² Там же, стр. 27—28.

²³ Там же, стр. 28.

²⁴ Там же, стр. 28—29.